

Тамара Фёдоровна Крякина

(доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социогуманитарных наук
Алтайской академии экономики и права, г. Барнаул)

Светлана Викторовна Реттих

(кандидат педагогических наук, доцент кафедры социогуманитарных наук
Алтайской академии экономики и права, г. Барнаул)

ИННОВАЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ФОРСАЙТ-ПРОЕКТ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ

Ключевые слова: инновация, образование, форсайт-проект, инновационная культура, дорожная карта.

Введение. Понятия «инновационность», «инновационная среда» возникли после доклада Римскому клубу, когда людям показалось, что в перспективе человечество ожидает нечто неизвестное, поэтому детей нужно готовить к жизни в этой «непредсказуемой среде». Доклад Римскому клубу известен как один из центров разработки глобалистской доктрины. Следовательно, мы можем утверждать, что глобализм является не только социальной основой инновации, но и ее гносеологическим истоком (так называемой разработкой стратегического центра глобализма – Римского клуба).

Основная часть. Социальная семантика понятия «инновация» скрывается за внешне привычной оболочкой, подобно смыслам всего процесса глобализации. Он вроде бы и понятен, но в то же время не доступен осмыслению, особенно в формах обыденного восприятия действительности. В литературе существует несколько подходов к осмыслению понятия «инновации в образовании».

Первый подход к определению инноваций в образовании – полемический. В общественном мнении отношения к инновационности полярно противоположны. В противовес положительным оценкам (вплоть до статуса тенденции в политике модернизации образования, закрепленной в директивном правительственном документе) существуют и иные. Так, например, участники дискуссионного клуба на базе одного из ведущих изданий указывают: «Нынешние служители российского образования украшают свою речь, манипулируя словом «инновация»... Куда ни глянь – везде инновации: реформы образования – ин-

новации, что-то откорректируют в работе вуза – инновации. Особо рачительные специалисты вузов с пристрастием подхватывают моду на инновации» [1].

Полемика по поводу инноваций понятна: еще в советскую эпоху образование время от времени переживало разного рода постулированные правительством «преобразования», причем в годы революционного переворота такие «модернизации» всех ступеней отечественной школы многократно интенсифицировались (педология начала 20-х гг. прошлого века и т.п.). Однако революционные бури утихали, модернизаторские инициативы высшей администрации, как правило, в большей степени сводились к словесной эквилибристике, а образование продвигалось по накатанной дороге традиционной диалектики рецептивно-отражательного способа мышления – краеугольного камня знаниево-ориентированного подхода. Вот почему формально использовался термин «инновация», обозначая традиционный для образовательных учреждений контент.

Второй подход – государственный. Выступая на Гайдаровском экономическом форуме в январе 2016 г., председатель Сбербанка Г. Греф заявил: «Мы пытаемся воспроизводить старую советскую, абсолютно негодную систему образования, мы напихиваем в детей огромное количество знаний». Нужно поменять всю цепочку «наука – образование – бизнес», чтобы встроиться в глобальную экономику» [2]. Минобрнауки РФ постановило, что, согласно концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг., число вузов должно сократиться на 40%, а их филиа-

лов – на 80%. Таким образом, составлен план действий по демонтажу российской системы образования. Этот план разработан представителями крупного транснационального бизнеса, которые сегодня на Западе и в России определяют основные направления внутренней политики. Делается это в рамках международного проекта «Глобальное образование», который был инициирован участниками «круглого стола» европейских промышленников, объединяющих 47 крупнейших корпораций. Этот проект представлен международной организацией ЮНЕСКО как модель для всего мира.

Лейтмотив проекта, по мнению некоторых специалистов, – образование превращается в высокорентабельную сферу бизнеса, а вместо знаний провозглашаются компетенции и навыки – товары, которые в данный момент нужны бизнесу. Плюс непрерывность образования, за которую платит работодатель, а работник эти деньги отдает или отработывает всю жизнь, так как общество переходит к шестому технологическому укладу. Его отличие от предыдущих – он меняет не столько мир вокруг человека, сколько самого человека. Его сознание, восприятие, развитие. Все нано-, био-, инфо-, когно-, социогуманитарные технологии (конвергентные технологии) будут направлены именно на изменение самого человека как личности, как творца, созданного по образу и подобию Божьему. Творцы больше не нужны, нужны роботы. Образованной личностью очень сложно управлять, внушать ей ложные цели. Биообъектом, в которого превращается человек, напичканным вместо знаний некими «компетенциями», управлять легко.

В России уже разработаны программы, отменяющие бюджетное системное высшее и среднее образование. Это форсайт-проект (от англ. foresight – «предвидение») «Образование-2030», разработанный при участии Московской школы управления «Сколково», Агентства стратегических инициатив (АСИ), НИУ «Высшая школа экономики», Сколтех. Из него выделяется проект «Глобальное будущее образование», представленный в сентябре 2015 г. Конечная цель этого проекта – слом-ликвидация к 2030 г. национальных традиционных моделей образовательных систем и переход на глобальные образовательные платформы («Университет для миллиарда»). Ближайшая цель, намеченная

на 2017–2022 гг. – уход государства из сферы образования, за исключением административных функций, и приход в него «инновационного бизнеса», который вместо госзадания будет готовить кадры по своим программам и своему усмотрению. Бесплатное образование должно быть практически ликвидировано. Останутся бесплатными отдельные виды высшего образования: военное образование, ряд ведущих стратегических направлений образования.

Ростки форсайт-подхода закладывались еще в 90-х гг. прошлого века, когда были разработаны, а в 2007 г. и закреплены федеральные стандарты образования. Они заменили понятия «образование» и «воспитание» понятием «компетенция». Тогда же было разрушено общее образовательное пространство, каждая школа или институт могли учить по любому из тысяч учебников «чему-нибудь и как-нибудь». Переломным годом стал 2010-й, когда согласно федеральному закону №83-ФЗ началась коммерциализация бюджетных учреждений, а по закону №210-ФЗ образование и здравоохранение из государственной обязанности стали причислять к сфере услуг. А если это услуга, то ее можно передать частному бизнесу. Согласно вышеназванному документу останутся только те вузы, которые встраиваются в программу «Глобальное образование». Уже работает проект «5-100-20», по которому к 2020 г. пять российских университетов должны войти в сотню лучших мировых вузов.

В настоящее время в проекте участвует 21 вуз. Это стратегические высшие учебные заведения, которые, в частности, «ковали» кадры для российского ВПК. Управляется проект Советом по повышению конкурентоспособности – международным совещательным органом, куда входят шесть человек от России (в том числе Г. Греф и Д. Ливанов) и семь иностранцев, в частности Э. Кроули, глава Сколтеха и член консультативного комитета NASA, профессор Массачусетского технологического института (МТИ). По условиям менеджмента для участия вуза в проекте «5-100-20» необходима фундаментальная трансформация в соответствии с международными стандартами, в которых должен быть определенный процент иностранных специалистов, преподавателей и студентов, треть программ должна быть на иностранном языке, аспиранты должны публиковать свои

работы на английском языке в международных журналах.

Раньше Российское государство как основной заказчик образования определяло его цели и характер развития. Причем цели были таковыми: формирование образованной развитой личности и хороших специалистов. Сегодня бизнесу нужен такой выпускник, который обладает определенными компетенциями или навыками, необходимыми работодателю. Ни о каком моральном, патриотическом, разностороннем развитии речи не идет. Бизнес за эти качества не платит. Таким образом, создается, как сказал руководитель программы «Молодые профессионалы» АСИ и один из разработчиков форсайт-проекта «Образование-2030» Д. Песков, человек – исполнитель одной кнопки. Но вместе с тем работники системы образования воспринимают инновационность как объективную реальность, которая диктует необходимость следования инновационным курсом. Поэтому научно-педагогическое сообщество занято обсуждением и осмыслением ранее незнакомого явления, что отражается в разного рода нормативно-правовых документах, решениях собраний и совещаний, организации инновационных центров, а также в возрастающем потоке печатной продукции.

Следующий подход к осмыслению «инноваций в образовании» обосновывается в монографии О.В. Канарской, которая, солидаризируясь с американским дидактом Дж. Боткиным, предлагает «смещение аспекта» в понимании инновации «с внешней стороны на глубинную, процессуальную», «не на новое», а «в новое», что, в свою очередь, ведет к изменениям в обучении, а именно в направлении его «на развитие способности к совместным действиям в новых, возможно, беспрецедентных ситуациях. Главные черты такого обучения – предвосхищение и обязательное участие». На этом основании исследователь замечает, что «инновационные процессы – закономерность в развитии современного образования, новая стратегическая линия образования. Это процессы, связанные с повышением результатов образованности с целью достижения личностью полноценного участия в жизни общества на максимальном для нее уровне успешности» [3].

Такая имплицитная инноваций закономерно социализирует понятие инновации,

рассматривая его как модернизированные технологии обучения, нацеленные «на развитие способности к совместным действиям в новых, возможно, беспрецедентных ситуациях». О.В. Канарская чутко улавливает «беспрецедентные» социальные условия глобализации, трактуя инновационность в качестве необходимой подготовки обучаемых к «совместным действиям» в исторически незнакомой социальной среде. Эта «совместность» – элемент семантического поля – в данном понимании инновации, с одной стороны, закономерное выражение совокупного коллективного социокультурного опыта человечества, а с другой – творческое развитие лучших коллективистских достижений советской педагогической школы. О.В. Канарская полагает, что актуализация такого семантического наполнения инновации приведет к «повышению результатов образованности с целью достижения личностью полноценного участия в жизни общества» [4], т.е. творчески развивает новаторскую тенденцию отечественной педагогики в современных условиях, исходя из чего ее подход в понимании инновационности можно определить как творчески-новаторский. Кроме того, данную научно-педагогическую концепцию можно рассматривать как характерный пример положительной адаптации заимствованных идей в социокультурном контексте российской действительности. Как утверждает А.П. Валицкая, сегодня «происходит смена образовательной парадигмы, когда новый тип образованности, возникший в пределах прежнего, сменяет его, предполагая иное содержание и цели, способы применения и освоения знаний, иной характер отношений ученика и учителя, отношений школы с культурой, обществом и государством» [5]. В этом утверждении присутствует верное ощущение глобальных исторических перемен, диктующих изменения во всех сферах социального бытия.

А.П. Валицкая конкретизирует свое видение сущностного наполнения новой парадигмы, которая, по ее мнению, является закономерным результатом развития отечественного образования. «Снизу», внутри самой системы, зреет гуманистическая парадигма образования, которая реализуется в моделях культуротворческого типа. Соответственно «гуманистическая парадигма» предусматривает тип образования, формирующий «духовно зрелую, нравственно

свободную личность, способную нести груз ответственности за судьбу земной цивилизации и культуры, защищать и отстаивать общечеловеческие ценности, творить целостный мир, одушевленный творческим присутствием человека» [6].

Этот инновационный по сути своей взгляд на проблему изменения (модернизации) образования содержит в себе все черты либерально-демократической эстетики: гуманизация образования, нравственная свобода личности, общечеловеческие ценности. Вместе с тем в своей ориентации «на перспективу глобального поликультурного общества» исследователь утверждает, что «приоритетной для России должна стать культуuroобразующая модель, поскольку она опирается на национальные особенности образования... и перспективна для мирового сообщества в целом», что в «реконструкции отечественной системы как единства образовательного пространства» необходимо «учитывать традиции» [7], создавая тем самым возможность эволюции традиций и инноваций и демонстрируя верность лучшим образцам отечественной мысли. Уже из этих методологических подходов можно понять, сколь непросто процесс внедрения инновационности в почву отечественного менталитета, сколь противоречиво ее восприятие российскими педагогами.

Содержательная конкретизация новой гуманистической парадигмы образования состоит в том, что знаниево-ориентированный подход, доминирующий в образовательных стандартах, должен уступить место культурологическому, личностно-ориентированному, нацеленному на высвобождение творческой энергии каждого человека. Такой подход в сущности является частью глобального процесса. На смену рецептивно-отражательному способу мышления человека приходит другой – конструктивно-деятельностный. Именно он в большей степени соответствует установкам гуманистического мышления.

Этот пассаж, как и вся методология инновационности, являет собой экспликацию идей в риторическом обрамлении благозвучных понятий типа «высвобождение творческой энергии каждого человека», «конструктивно-деятельный тип мышления», «личностно-ориентированный подход» и т.д., но если отделить зерна от плевел, то получится следующее.

Знаниево-ориентированный подход в обучении, якобы, устарел. Но что такое процесс обучения, как не передача новых знаний от старшего поколения младшему, обучающемуся? Следовательно, знаниевая ориентация учебного процесса есть аксиома всего образования, его вечная, так сказать, ценность. И отрицать ориентир на знание в образовании – по сути отрицать образование вообще, поскольку никакую творчески энергичную личность невозможно сформировать без передачи ей новых знаний. Личностно-ориентированный подход целенаправленно «высвобождает творческую энергию каждого человека». Однако личность – это индивидуальные качества человека, в том числе и в отношении к обществу. Следовательно, акцентуация педагогического подхода только на «творческой энергии каждого» на самом деле есть утверждение не личностного, а индивидуального начала в новой парадигме образования. И многочисленные следствия индивидуально-ориентированного подхода мы находим в повседневной практике российского общества. Но именно такой подход необходим в реформированном российском образовании, ибо он «является частью глобального процесса». Фрагментированный, разделенный мир людей в одном глобалистском социуме – вот социальная основа «личностно-ориентированного подхода», одновременно являющаяся и целью его реализации в отечественной дидактике.

Новая педагогическая концепция предполагает и отрицание рецептивно-отражательного способа мышления. Однако если учесть, что явление рецепции в обоих значениях имманентно присуще процессу обучения (шире – образованию), а отражение – всеобщее свойство материальных объектов, то неизбежно напрашивается вывод о полной невозможности отказа ни от рецепции, ни, тем более, от рефлексии (отражения) в процессе образования. Другое дело – усиление творчески креативной компоненты в естественном «рецептивно-отражательном» процессе образования. Это действительно может способствовать воспитанию личности, которой предстоит жить в «беспрецедентных» социально-исторических условиях глобализма. Инновационная личностно-ориентированная парадигма образования на самом деле является индивидуально-ориентированным подходом в образовательном процессе, призванным подго-

товить фрагментированный социум глобализированного пространства.

Авторы настоящей статьи разработали альтернативный методологический подход к характеристике инноваций в образовании – формирование инновационной культуры обучающихся [8–11]. Авторы обосновывают концепцию, согласно которой процесс формирования инновационной культуры личности выступает основным критерием развития современного профессионального образования и является действенным средством повышения качества подготовки специалистов. Высокая эффективность профессионального образования может быть достигнута, если теоретические положения о сущности и содержании инновационной культуры будут рассматриваться в единой целостной концептуальной конструкции учебно-научно-инновационного комплекса образовательной организации; в качестве методологической основы анализа процесса формирования инновационной культуры обучающихся будет использована интегрированная методология (системный, деятельностный и личностно-ориентированный подходы), которая создаст педагогическую поддержку становления личности и ее самореализации, если будет обоснована модель образовательного процесса, обеспечивающая возможность индивидуального личностного развития обучающихся на всех этапах инновационных процессов, реализуемых в вузе.

Поиск методологических основ инновационности характерен и для исследований В.А. Бордовского. Согласно его мнению, «инновационное обучение – это процесс и результат такой учебной деятельности, которая стимулирует изменения в существующую культурную и социальную среду» [12].

Таким образом, на наш взгляд, все подходы к инновациям в образовании актуальны. В перспективе человечество возможно будет разделено на тех, кто контролирует, и тех, кого контролируют. Первые – узкая социальная прослойка. Вторые – основная масса населения Земли. На Западе происходят фундаментальные изменения понятия нравственности и этики. Вместо традиционного классического понятия гуманизма во всех документах присутствует понятие «биоэтика», содержание которой меняется с развитием технологий, которые

свидетельствуют о том, что эра гуманизма заканчивается. Человека как совершенной личности глобального мира для политиков больше не существует.

Все эти принципы взяты за основу проекта «Глобальное образование», который призван изменить мировоззренческую систему человечества. Так, в направлении проекта «Программа развития электронного обучения на 2014–2020 гг.» поставлены следующие задачи: модернизация нормативной базы образования с целью обеспечения беспрепятственного развития современных образовательных технологий и повышения качества образования; повышение инвестиционной привлекательности электронного обучения, привлечение внебюджетных средств и инвестиций в развитие электронного обучения; интенсификация взаимодействия между образовательными организациями с целью сокращения стоимости обучения и создания условий для реализации индивидуальных траекторий обучения; интеграция российского образования в международное образовательное пространство с целью продвижения российских организаций на глобальном рынке электронного обучения; оказание информационной и технологической поддержки российским проектам электронного обучения, методологическое сопровождение развития электронного обучения в Российской Федерации.

Реализация этой программы обучения приведет к следующим результатам:

- увеличению численности участников электронного обучения в Российской Федерации среди всех категорий населения;
- обеспечению доступности образовательных программ независимо от местонахождения обучающегося, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- возможности выбора индивидуальной траектории обучения, в том числе за счет применения сетевой формы реализации программы и индивидуального учебных программ;
- появлению российских проектов электронного образования, конкурентоспособных и востребованных на международном уровне;
- росту частных инвестиций в развитие новых образовательных технологий в Российской Федерации, частно-государственному партнерству.

Заключение. При всех достоинствах электронного образования мы должны иметь в виду, что его содержание, а вместе с тем и целевые установки должны нести в себе гуманистические ценности и идеалы, которые формулируются на основе как родовых особенностей развития человечества, так и его видовом многообразии, многообразии его

национальных культур. Во всех принимаемых проектах и программах, посвященных образованию, должны быть прописаны не только технологические (процедурные) механизмы их реализации, но и мировоззренческие установки, позволяющие ответить на вопрос: «Во имя чего и с какой целью они проектируются?».

Библиографический список

1. Инновации или камуфляж // Литературная газета. – 2016. – №1.
2. Греф, Г. Россия – проигравшая страна / Г. Греф // Ведомости. – 2016. – 15 янв.
3. Канарская, О.В. Инновационное обучение / О.В. Канарская. – М. : Лики России, 1997. – 415 с.
4. Там же. – С. 287.
5. Валицкая, А.П. Нравственно-эстетические универсалии культуры и гуманитарные технологии / А.П. Валицкая // Вестник герценовского университета. – 2008. – №3. – С. 41–45.
6. Там же. – С. 43.
7. Там же. – С. 44.
8. Реттих, С.В. Социогуманитарные педагогические технологии / С.В. Реттих // Инновационные образовательные технологии в высшей школе: теория и практика : коллективная монография / под ред. Т.Ф. Кряклиной. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2010. – С. 45–62.
9. Реттих, С.В. Инновационная культура как социокультурный ресурс развития общества : монография / С.В. Реттих. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2009. – 202 с.
10. Реттих, С.В. Переход на инновационные образовательные технологии / С.В. Реттих // Концепция и программа инновационного развития (перехода на компетентностно-ориентированное образование ААЭП в 2005–2008 гг.) : коллективная монография / Т.Ф. Кряклина, Л.И. Сазонова, Т.И. Березикова, С.В. Реттих. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2006. – 104 с.
11. Кряклина, Т.Ф. Концептуально-методологические новации в социокультурном исследовании / С.В. Реттих, Т.Ф. Кряклина // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – №1. – С. 36–42.
12. Бордовский, В.А. Методы педагогических исследований инновационных процессов в школе и вузе / В.А. Бордовский. – СПб. : [Б. и.], 2001. – 230 с.

References

1. Innovatsii ili kamufflyaj // Literaturnaya gazeta. – 2016. – №1.
2. Gref, G. Rossiya – proigravshaya strana / G. Gref // Vedomosti. – 2016. – 15 yanv.
3. Kanarskaya, O.V. Innovatsionnoe obuchenie / O.V. Kanarskaya. – M. : Liki Rossii, 1997. – 415 s.
4. Tam je. – S. 287.
5. Valitskaya, A.P. Nravstvenno-esteticheskie universalii kulturyi i gumanitarnye tehnologii / A.P. Valitskaya // Vestnik gertsenovskogo universiteta. – 2008. – №3. – S. 41–45.
6. Tam je. – S. 43.
7. Tam je. – S. 44.
8. Rettih, S.V. Sotsiogumanitarnye pedagogicheskie tehnologii / S.V. Rettih // Innovatsionnye obrazovatelnye tehnologii v vysshey shkole: teoriya i praktika : kolektivnaya monografiya / pod red. T.F. Kryaklinoy. – Barnaul : Izd-vo AAEP, 2010. – S. 45–62.
9. Rettih, S.V. Innovatsionnaya kultura kak sotsiokulturnyy resurs razvitiya obschestva : monografiya / S.V. Rettih. – Barnaul : Izd-vo AAEP, 2009. – 202 s.
10. Rettih, S.V. Perehod na innovatsionnye obrazovatelnye tehnologii / S.V. Rettih // Kontseptsiya i programma innovatsionnogo razvitiya (perehoda na kompetentnostno-orientirovannoe obrazovanie AAEP v 2005–2008 gg.) : kolektivnaya monografiya / T.F. Kryaklina, L.I. Sazonova, T.I. Berezikova, S.V. Rettih. – Barnaul : Izd-vo AAEP, 2006. – 104 s.
11. Kryaklina, T.F. Kontseptualno-metodologicheskie novatsii v sotsiokulturnom issledovanii / S.V. Rettih, T.F. Kryaklina // Mir nauki, kulturyi, obrazovaniya. – 2010. – №1. – S. 36–42.
12. Bordovskiy, V.A. Metodyi pedagogicheskikh issledovaniy innovatsionnykh protsessov v shkole i vuze / V.A. Bordovskiy. – SPb. : [B. i.], 2001. – 230 s.